

Андрей Макаров

Иван-Дурак в командировке

Веселая сказка для взрослых

16+

Андрей Макаров

**Иван-Дурак в командировке.
Веселая сказка для взрослых**

«ЛитРес: Черновики»

2020

Макаров А. О.

Иван-Дурак в командировке. Веселая сказка для взрослых /
А. О. Макаров — «ЛитРес: Черновики», 2020

Вот ведь не повезло сказочному Ивану-Дураку! Отправили его в командировку в Большой Мир, то есть в нашу серую обыденность. И не очень-то ему у нас понравилось, да портал перемещения экскаватором разрушили. Теперь Ивану предстоит найти обратный путь домой, попутно справляясь с различными трудностями, встречая волну непонимания и равнодушия. И ведь, как назло, влюбилась еще в него одна деревенская баба... Еще и от неё бегать придётся... Автор постарался написать развеселую сказку для взрослых, с юмором, шутками и игрой слов. Насколько ему это удалось - судить вам.

© Макаров А. О., 2020

© ЛитРес: Черновики, 2020

Андрей Макаров

Иван-Дурак в командировке.

Веселая сказка для взрослых

Пролог

В тридевятom царстве, тридесyтом государстве царил переполох. Из двухгодичной командировки возвращался Иван-Дурак, младший царский сын. Других дураков ехать в Большой Мир в свое время в королевстве не нашлось.

В связи с этим была созвана пресс-конференция. Вся сказочная журналистская нечисть собралась на сей уникальный перформанс.

Дурака завидели еще издали. Нужно сказать, был он совершенно не похож сам на себя. Уезжал в командировку сельский увалень в лаптях да кафтане, а обратно возвращался одетый с иголки лондонский денди: черный, идеального покроя деловой костюм-тройка, до блеска начищенные ботинки, модная современная прическа, сверкающий золотом «Ролекс» на левой руке и черный дорогой дипломат в правой. И выдавало его только все то же глуповатое выражение лица, как и раньше. По нему, собственно говоря, и узнали.

Вышагивал Дурак гордыми шагами, высоко подняв голову и выпятив грудь. И смотрел на всех слегка презрительным взглядом, полным чувства собственного превосходства. Сразу было видно, человек привык командовать и быть на самом верху современного истеблишмента.

Сказочная журналистская нечисть окружила Дурака плотным кольцом. Кого здесь только не было! Вот тебе и незаконнорожденная дочь Бабы-яги, Мама-яга, с шестимесячным Ягом на руках. А вот Змей Горыныч, по прозвищу Зеленый Змий, опять в драбадан пьяный, причем все три головы представляют разные публицистические издания. По этому поводу они постоянно собачатся между собой, иногда и до огненной драки. А вот Кощей по фамилии Бессмертный – честно говоря, это не фамилия, а псевдоним, на манер булгаковского Ивана Бездомного. Настоящая фамилия Кощей – Пуковкин, чего он очень стесняется и не позволяет себя так называть. Если кто обратится к нему по настоящей фамилии, то он очень обижается и идет плакать в ванную. Ну, и делать другие дела, в соответствии со своей фамилией, откуда она, собственно говоря, и появилась. В ванную потом не зайти, потому что глаза режет.

Короче говоря, собрались просто все, так как каждому было интересно посмотреть на человека, вернувшегося из Большого Мира. Пусть даже и дурака. Тем более что умные оттуда не возвращаются. А мудрые туда и не уезжают.

Дурак поначалу вздергивал нос и всяческими способами пытался показать всей этой челяди, что он гораздо выше разного там отребья, но все же сказочный воздух благотворно действовал на него, выветривал все принесенное из Большого Мира, и вот перед толпой стоял прежний Иван-Дурак, младший царский сын, простой и не обремененный излишним интеллектом. Даже костюм переодел – оказывается, в дипломате у него были лапти да кафтан. Конечно, будь у него в голове чуть больше соображения, он бы повременил с этим и не стал бы демонстрировать публике свои грязные дырявые труселя. Но что сделано – то сделано, из песни слов не выкинешь.

Первый вопрос задала журналистка Кикимора по фамилии Болотная, представитель Первого Сказочного Информационного Холдинга:

– Кикимора Болотная, ПСИХ, – представилась она. – Иван, скажите, как так получилось, что вы решились посетить БМ?

– Какой БМ? – недопонял Дурак.

– Ну, Большой Мир, сокращенно – БМ.

– А, понятно. Дело-то было немудреное. Все она виновата, любовь.

– Ох, как интересно! Скажите, вы полюбили? И уехали в Большой Мир из-за несчастной любви?

– Я? Кого? Ах, нет. В смысле, не любовь, а Любовь, Люба – мачеха моя. Папаша трех жен в могилу свел, вот на новой тогда женился. А то, что она несчастная – это вы верно подметили, нигде проходу мне не давала. Так что да, получается, что я уехал из-за несчастной любви... тьфу, то есть несчастной Любви.

– А почему она вам прохода не давала?

– Да с женитьбой ко мне все приставала. Женись, говорит, на ком-нибудь и съезжай от нас к чертовой матери. Глаза ей, видите ли, мозолю. Так и батюшку подговорила. Вот он и приказал всем сыновьям невесту себе искать. А мне какая свадьба? Зачем? Заживо гробить себя в огне семейного очага? Дети сопливые опять же пойдут, памперсы. Ну и решил, что не для меня это.

– Ох как интересно, расскажите!

– Дело, значит, было так. Вы сейчас только не смейтесь, – продолжал Дурак, – но приказал нам отец выпустить каждому по стреле, и на чей двор стрела упадет, та и будет невестой. Старшие братья таким образом женились, один на... Да чего рассказывать, вы же все это сами знаете. Ну так вот, женились они, а я решил: ни за что! Тварь я дрожащая или право имею? Запулю стрелу туда, где ее вовек не сыщут. А куда стрелять-то? Везде дворы, купеческие да боярские, сами понимаете, исторический центр города. Хорошо хоть болото рядом было. Откуда болото? Ну так понятно откуда, из невежества и мещанства. Ну, думаю, пушу стрелу в болото, и взятки с меня гладки. Иди потом, ищи стрелу, свищи. Прицелился я хорошенько, тетиву натянул, выпустил. Аж сердце запело: аккуратно в центр трясины стрела угодила. Ну, думаю, прощай, супружеский плен, да здравствует свободная холостяцкая жизнь.

Тут Иван-Дурак тяжело вздохнул и продолжал:

– Да недолго я радовался. Приказал царь-батюшка идти на болото да стрелу искать. Да двух соглядатаев со мною вместе отправил, чтобы не вышло чего. Но я-то не особо расстраивался. Думал, пропала стрела, утонула в трясине. И представляете что? Не утонула. Сидит посреди болота лягушка да стрелу мою ртом держит. Уж за каким лядом она ей понадобилась, представить не могу. И главное, сделать нельзя уже ничего, соглядатаи рядом. Делать нечего, кое-как поймали мы ту лягушку (уж больно шустро по болотным кочкам скачет), все в болотной тине с ног до головы вымазались, я даже чуть не утонул, и принесли ее к царю.

Царь, конечно, увидев лягушку со стрелой во рту, в осадок маленько выпал. Но слово царское держать нужно. Делать нечего, говорит, вот твоя невеста. Это он мне говорит.

Тут уже в осадок выпал я.

– Как так-то? – вопрошаю. – Как же мне на лягушке жениться-то? Как же мне супружеский долг выполнять?

Иван ненадолго замолчал. Кикимора воспользовалась паузой и спросила:

– То есть вы не хотели жениться на Царевне-Лягушке? Тем более говорят, что ночью она очень даже ничего, когда лягушачью шкурку сбросит. Мне как-то рассказывал один знакомый паренек...

– Да какая еще там царевна! Жаба она и есть жаба. Круглосуточная. И днем жаба, и ночью жаба. И вот что вы мне предлагаете? На жабе жениться? Прежде чем из нее царевна получится, ее нужно лет десять воспитывать! Так что оставалось у меня только два варианта: либо в дружину на печенегскую границу, либо в ссылку... тьфу, то есть в командировку в Большой Мир. В дружину меня не взяли... Что вы спросили? Из-за плоскостопия? Нет, не из-за плоскостопия. Из-за жопорукости. Я на кастинг когда пришел, нечаянно самому главному дружиннику копьём попал туда, куда лучше начальству копьём не попадать. Ну и поперли меня оттуда, двух дней не отслужил. Вот и пришлось мне в этот БМ собираться...

Дурак грустно замолчал.

Тут на первый план выступил восьмидесятилетний Мальчик-с-Пальчик. Хоть был он уже давно не мальчик, и росту в нем было метр с кепкой как минимум, но то, из-за чего он получил это прозвище, так длиннее пальчика и не выросло.

– Представитель ВЦИОМ, у меня к вам вопрос следующий... – начал было он.

– Представитель чего? – перебил его Дурак.

– ВЦИОМ, Вестник Царских Индивидуально-Одаренных Меньшинств.

– Это что еще за меньшинства такие?

– Ну... – замялся Мальчик, – разные там... У кого что... – и покраснел. – Да это и не важно. Вопрос у меня к вам: что вас больше всего поразило в БМ?

– Больше всего? Так сразу и не скажешь. Наверное, самое большое, что меня удивило, это то, что у них дерьмократия. Вот у нас абсолютная монархия, а у них дерьмократия. Честно говоря, я сам не до конца понял, что это такое, но штука жутко удивительная. По этой самой дерьмократии любой смерд может боярином стать...

– И что, становятся? – спросил кто-то из толпы с интонацией по типу «ты ври-ври, да не завирайся».

– Не знаю, может, и становятся, я сам не видел. Но здесь же главное дело в самой возможности и надежде. А так, в основном, кто холопом родился, тот им и помер, князем не стал.

И тут вопросы посыпались на Дурака, как из рога изобилия. Он аж взмок.

– Назовите главные бичи современного общества в БМ.

– Какова была цель вашей командировки?

– Не хотели ли вы там остаться?

– Расскажите самую невероятную историю, с вами там случившуюся.

– Почему там волшебное зелье?

Иван-Дурак поднял руку и жестом остановил град вопросов.

– Уважаемые журналисты! На сегодня пресс-конференцию объявляю закрытой. Устал очень, отдохнуть хочу. О времени следующей встречи вы будете оповещены в частном порядке.

– А когда будет следующая встреча? – спросил кто-то.

– Я же говорю, все потом скажу. А теперь расходимся, я уйду почивать. Адью!

Но журналисты, понятное дело, не расходились и по-прежнему окружали Дурака плотным кольцом. Ивану даже пришлось поработать локтями, чтобы проложить себе дорогу к спасению. Вот ведь оно, сладкое бремя славы. Не зря, значит, ездил. Сперва пресс-конференции, потом длинные интервью, а там, даст бог, и в каком рекламном ролике подняться можно будет. Все-таки он молодец, что решился на такой шаг. Не каждый смог бы. А дело было так...

Глава 1. Как Дурак попал в Большой Мир

А дело было так. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. К чему это я? Тьфу, это же не сюда. Ладно, потом куда-нибудь вставлю.

Значит, дело было так: призвал царь-батюшка... Опять не то.

Начать нужно с того, что следует признать, что наврал Дурак на пресс-конференции журналистам. С самого начала и до самого конца. Не было ничего. Вернее, все было, но совсем по-другому.

Ну вот, теперь можно. Итак, еще раз: дело было так.

Вот здесь наша история и начинается.

Жил-был Иван-Дурак, было у него два брата. Старший – умный был детина, средний был вообще сестра... Тут нужно добавить пояснение. Родился-то средний братом, но потом в восемнадцать лет решил, что в этом теле ему тесно и душа его требует тело другое. В королевстве, хвала богам, царили просвещение и терпимость, поэтому не стали сопли растягивать, вызвали из Басурмании, столицы современной медицины, лекаря опытного, который ему и отчекрыжил все лишнее. Превратил, так сказать, неотесанного мужлана в красну девицу.

И пошло гулять по тридевятому царству массовое поветрие. Еще бы! Сам царевич такое совершил, стало быть, и всем остальным тоже можно. Мода! Лекарь тот в Басурманию свою на Феррари вернулся. Это лошадь его так звали. Ох и резвая же была! Как минимум, полторы лошадиных силы. Такая не у каждого есть.

Значит, продолжаем. Старший умный был детина, средний был вообще сестра, правда, не давал мужчинам, посылал их всех к х..рам. Младший, мальчик-недотепа, всех любил и уважал, по щекам ушами хлопал и отцу не возражал. В третий раз папА женился, он привел жену домой. А дурак в нее влюбился. И покинул дом родной.

И, откровенно говоря, удивительного в этом ничего нет. Мачеха была красавица, да ходила по дому в одном откровенном нижнем белье. И при этом на Дурака призывно поглядывала. Все говорила, скучно ей. И холодно. Согрел бы кто. Муж-то на работе с утра до вечера, все дела государственные. А ее и обогреть некому.

А Дурак, понятное дело, для нее был готов буквально на все. И так ее речи сердце ему разбередили (по совести сказать, не только сердце, но и другие органы, как-то: печень, селезенку и др. А вы что подумали?), что как-то особо холодным промозглым вечером не выдержал он, да и... принес ей теплый плед и сделал горячий чай. Вот представьте себе картину.

Она говорит:

– Ох, что-то зябко мне, обогрел бы меня кто-нибудь.

А Дурак приходит с пледом и чаем и ей отвечает:

– Сейчас я вас согрею. Вот вам плед, вот чай, а я пошел.

В общем, совсем не удивительно, что бОльшая часть содержимого кружки оказалось у него на лице в результате резкого целенаправленного движения рукой в сторону его личности.

Ничего Дурак не понял, обиделся. Решил из дому сбежать.

А как известно, у дураков слово с делом не расходится.

Сказано – сделано.

Собрал он пожитки, какие были, и тронулся в путь. Прямо ночью, до утра ждать не стал. Записку написал для любимой: «Йа ушел куды глаза глядят. Дасведанья».

Ох и скандал же потом был! Виданное ли дело, царский сын пропал. Но дело решили не обнародовать, чтобы лишнюю смуту не поднимать, а тихонечко замять, так сказать, по-семейному. Все улики (в виде оставленной записки) были уничтожены, а глашатаям объявлено, что младший царский сын уехал в командировку. Секретную. Место назначения не уточнялось, но почему-то все решили, что Иван уехал в Большой Мир. Да, честно говоря, больше и ехать-то было некуда.

Так, мы отвлеклись. Вернемся к Ивану. Собрал он пожитки и ночью в путь отправился.

Идет-бредет, куда глаза глядят – туда его и несет. Дождь хлещет, холодина страшная. И темнота.

Как ветер опавший осенний лист, как море жалкую щепку волнами, ведет его сердце под ветра свист, и лужи чавкают под сапогами.

А куда придет – там счастье найдет. А счастье не найдет – так и дальше пойдет. А дальше пойдет – в беду попадет. А в беду попадет – в бездну упадет. Ни дать ни взять – идиёт.

И решил он твердо, что раз такое дело, то нет ему другого пути, кроме как перейти в иной мир. То есть в Большой. Тем более что порталы были на каждом углу, только ими никто не пользовался. Опасались, что по ту сторону про них прознают, да нагрянут в их уютное царство полчища варваров. Опасения, кстати, были вполне небезосновательны, так что лишний раз предпочитали не рисковать.

Долго ли, коротко ли... Хотя почему это говорят с такой пренебрежительной интонацией, будто бы это совсем не важно? А на самом деле это совершенно разные вещи: одно дело, если долго, а другое дело, если коротко. А еще бывает толсто и тонко, прямо и криво... Это вам скажет любая опытная дама. И всегда предпочтительнее, когда долго, чем когда коротко.

Так что пока суть да дело, дошел Иван до портала, который выглядел как обычный колодец. Полугнилой, с проржавевшим воротом, пахнувший тинной. Конечно, Тину Кандешмяки Дурак никогда не видел, но почему-то ему казалось, что она пахнет именно так. Начал Дурак вспоминать, чему их в школе учили, то есть как порталом пользоваться. Там целая инструкция по применению была на нескольких языках, да Иван не помнил ничего. Решил, была не была. И сиганул в колодец. О том, что воды там может не быть, наш герой не подумал. А такое положение вещей вполне могло бы иметь место, и закончились бы тогда его приключения быстро и для читателя совсем необременительно. Но, к счастью для Дурака, а на нашу с вами беду, вода в колодце все же была. Так что еще поболтаем.

Погрузился он под воду с головой, а когда вынырнул, то оказалось, что наступил яркий день и солнце светит жаркими лучами в колодец. И Дурак понял: получилось. Он в Большом Мире!

Глава 2. В колодце

В школьной инструкции по перемещению между мирами, которую Дурак так благополучно забыл, а вернее сказать, никогда и не знал, говорилось среди прочего следующее: «Перед входом в портал убедитесь, что вы погрузили в портал также и подъемное устройство, а именно бадью. Иначе процесс выхода из портала на той стороне может быть значительно затруднен».

Огляделся Дурак по сторонам: действительно, не врала инструкция: процесс выхода из портала значительно затруднен. Он стоит на дне колодца, стены отвесные, как выбираться – совершенно непонятно. Бадью-то вниз он не спустил, так и осталась та стоять на краешке. А надо было спустить. Иначе как выбираться? Спасибо хоть, что воды в колодце немного, не утонешь хотя бы. Интересно, почему? Засуха у них тут, что ли?

Долго ли коротко ли... Тьфу ты, напасть какая, что-то меня опять на долго и коротко потянуло. Долго! Очень долго! Не коротко!

Так вот, через определенный довольно длительный промежуток времени, когда Дурак уже изрядно замерз стоять в воде по шею, он услышал наверху какие-то звуки и только в самый последний момент успел увернуться от стремительно летящей вниз кадушки. В миллиметре от виска прошла. А то на этом все приключения Дурака и закончились бы. Ну да не зря говорят, что ту кадушку, которая тебя убьет, ты не услышишь.

Кадушка медленно погружалась в воду, еще чуть-чуть и ее потащат воротом обратно вверх. Действовать нужно было решительно. И стремительно. Дурак быстрым и точным движением схватил бадейку, вылил оттуда воду, и возместил отсутствие последней своим присутствием. Непосредственно внутри кадушки.

Конечно, совестливый читатель может Ивана осудить: мол, человек хотел водицы попить или еще чего, а тут этот увалень сам вместо воды в кадушку взгромоздился. В защиту Ивана можем сказать следующее: так как Дурак провел в колодце несколько часов, а туалет по понятным причинам в колодце предусмотрен не был, то необходимо признать, что воду эту пить уже никому не рекомендовалось, несколько суток как минимум. Так что Иван совершил, можно сказать, рыцарский поступок. Уберег неизвестного спасителя от желтой ведьминой воды.

Ворот наверху крутился медленно, а значит, и поднимался наверх Иван тоже небыстро. Скорее всего, это было связано с категоричнейшим несоответствием веса кадушки, наполненной водой, и кадушки, наполненной Иваном.

Пока бадья медленно поднималась вверх, Дурак глазел по сторонам и от нечего делать сочинял благодарственную речь, которую он скажет своему спасителю. А лучше спасительнице. Тогда и отблагодарить ее можно будет сразу. Так сказать, не отходя далеко от колодца.

Стены колодца были все какие-то склизкие, с зеленоватым оттенком, видимо, их давно не чистили. Мысли в голове Дурака были не лучше. Он в красках представлял себе, какая его

наверху встретит красасавица, и как он вылезет из бадьи, весь мокрый, но счастливый, как он сразу же сразит ее красотой своею и красотой слога своего.

Он скажет ей примерно так:

– Долго я сидел в колодце, но теперь-то я спасен! Вышла дева из народца, и я ею потрясен.

Или так:

– Раскрасавиц я таких не видал от сих до сих! Я красою удивлен и навеки покорен!

А может, сказать так:

– Без тебя, моя молодка, не прожить теперь ни дня! Мы с тобой в любовной лодке! Как же я люблю тебя!

Ну какая красавица устоит перед таким напором?! Дело будет в шляпе. Как пить дать. Оставалось только выбрать наилучший вариант, чтобы уж, так сказать, с гарантией.

Пока Дурак раздумывал над различными вариантами соблазнения красоток из Большого Мира, он уже поднялся почти к самому верху колодца. Вот уже можно было достать руками до края, чем Иван и не преминул воспользоваться. И хотя края колодца были довольно скользкими и Дурак чуть не сорвался обратно в желто-зеленую лужу, но все-таки он сумел удержаться, затем подтянулся, перевалился через край колодца на землю и застыл в таком положении с закрытыми глазами. После такого физического упражнения следовало хорошенько отдышаться. Да и погреться под ласковыми лучами солнышка тоже не мешало.

Про заготовленные для спасшей его дивчины речи Дурак вспомнил не сразу. Он открыл глаза, стал искать свою спасительницу и уже даже начал говорить «моя молодка, красасавица моя», как осекся на полуслове. И корнишоны его, как говорится, завяли в мае.

Глава 3. Здравствуй, Ваня!

Жизнь Маруси была трудна. А какой еще она может быть у одинокой женщины, без мужа, без детей, да и еще в глухой российской деревне? Как говаривал один небезызвестный литературный персонаж, «я человек завистливый, но здесь завидовать нечему». Это он как в воду глядел: завидовать здесь было действительно нечему.

Маруся крутилась как белка в колесе. Чтобы успеть в город на работу к 8 часам, подниматься утром ей приходилось не позже 5, что само по себе, прямо скажем, не очень приятно, а затем ехать на трех автобусах, зачастую в давке и тесноте. А потом сидеть 12 часов на кассе супермаркета, вежливо улыбаться всяким неприятным типам, мечтая про себя, чтобы они провалились отсюда в тартарары.

Но к ее большому сожалению, они не проваливались, и приходилось считать их покупки, принимать от них деньги и давать им сдачу. А попробуй ошибись, нечаянно не ту бумажку дай, так скандал такой закатят, как будто невеста что случилось. А если лишнего им дашь, то и не признается никто, ноги в руки и бегом домой.

Когда же посетителей в магазине не было (а это составляло процентов 80 рабочего времени), Маруся сидела, расслабленно развалившись на своем кресле, и мечтала. Мечтала она вот уже на протяжении последних 20 с лишним лет в общем и целом об одном и том же. О мужике. Но вот если говорить о конкретном воплощении желаемого образа на разных этапах ее существования, то тут уже были значительные расхождения.

Изначально Маруся, тогда еще первая красавица на селе, готова была снизить лишь до принца, причем обязательно на белом коне. Принц на черном коне неминуемо получил бы отставку. А так как белым конем в то время была неплохая иномарка, которой просто физически неоткуда было взяться в их деревне, то через некоторое время она несколько поумерила свои девичьи аппетиты и была согласна уже на любого принца, хоть на верблюда.

Но все принцы к этому моменту уже были расхватаны ее менее привередливыми и более расторопными подружками, которых она считала не кем иным, как ее верными служанками. Но служанки взбунтовались одна за одной, и осталась королева в полном одиночестве. Немного уже, конечно, не та, что в молодости, но еще вполне конкурентоспособная.

Можно было, конечно, немного опустить планку притязаний и выйти замуж не за принца на белом коне, а за местного сантехника Михалыча, который давно уже на нее глаз положил. Но, во-первых, Михалыч на фоне принца, даже гипотетического, выглядел как-то не очень, даже несмотря на свое природное обаяние в виде двухнедельной щетины и вечного запаха лука с перегаром, которым он обдавал всякого к нему подходящего. А во-вторых, Маруся справедливо полагала, что вскорости после женитьбы положит он на нее не только глаз, но и все остальное, как он это уже не раз делал с предыдущими своими женами. Резюмируя все выше-сказанное, надо признать, что вариант с Михалычем отпадал сто процентов.

Проканителившись таким образом еще несколько лет, бывшая первая деревенская красавица стала замечать, что пользуется у представителей противоположного пола все меньшим и меньшим успехом. Даже, казалось бы, вечно верный ей Михалыч – и тот свой глаз уже с нее снял. И в этой сложившейся крайне неблагоприятной для Маруси обстановке она уже морально была готова еще несколько снизить уровень требований к потенциальному спутнику жизни, а именно опустить его до отметки «любой подойдет» или «возьмите хоть кто-нибудь», но необходимо с прискорбием сообщить, что и данная стратегия не принесла успеха ее разработчику.

Ирония судьбы заключалась в том, что чем меньше становился объем Марусиных притязаний, тем больше становился объем ее талии. А все мужики сплошь да рядом, насмотревшись гламурных журналов, считали, что любая порядочная женщина должна быть как минимум топ-моделью. А то перед корешами неловко будет. Ни тебе похвалиться, ни тебе похвастать. А смысл тогда жениться?

И вот с такими грустными мыслями крутила себе Маруся ворот от колодца, даже не замечая, насколько тяжел был груз, который она поднимала оттуда наверх. Когда она увидела, что появилось на свет божий в результате ее усилий, она буквально остолбенела от удивления, и хорошо еще, что Иван схватился за край колодца, иначе лететь бы ему обратно в эту грязную лужу, в которую он превратил некогда чистую питьевую воду.

Но все-таки, несмотря на все свое удивление при виде Ивана, Маруся в первую очередь подумала, что колодезный пришелец вполне себе так ничего, симпатичный. Следует признать, что мысли эти не сулили Ивану ничего хорошего.

Глава 4. В гостях

Итак, Иван открыл глаза и хотел было выдать свой заготовленный экспромт в виде пары комплиментов, как он почувствовал, что язык его отказывается выполнять подобные команды, а глаза сами собой просятся закрыться обратно. И по совести сказать, осуждать отдельные Ивановы органы за это весьма затруднительно. Нет, вы не подумайте, автор вовсе не из тех, кто клеит ярлыки и ищет соринку в чужом глазу, но в нашем случае даже самый политкорректный и человеколюбивый адепт гуманности и терпимости должен был бы максимально напрячь все свои силы, задействовать все свои внутренние резервы, чтобы не указать представшему перед ним объекту человечества женского пола, что она красивая, как святая дева Мария, одной короткой фразой «Матерь Божья!!!».

Над Иваном нависала женщина лет сорока объемов невероятных. Лицо ее таило в себе остатки былой роскоши, то есть былой красоты, но черты эти угадывались только при самом внимательном рассмотрении. Одета она была во что-то наподобие сарафана белого цвета, окаймленного красной оторочкой. Длинные темные волосы спадали ей на плечи и спускались ниже, до самой поясицы. Она пристально смотрела на Дурака и непроизвольно облизывалась.

Ивану крайне не нравилось выражение ее лица. Ему казалось, что он попал к Бабе-яге, и та хочет его съесть, но перед этим как следует помучить. И не так страшна казалась доблестная смерть, как то, что могло произойти ДО нее.

Наш герой попытался осмотреться вокруг в поисках подмоги. Но помощи ждать был неоткуда. Он лежал рядом с колодцем: с одной стороны, куда ни глянь, простиралось поле, аж взгляд терялся, с другой стороны он увидел покосившийся старый, уже подгнивающий дере-

вянный дом, небольшой, одноэтажный. Из трубы его шел дымок, а окна были занавешены изнутри. Судя по всему, это и было логово дракона, в плен к которому и угодил Иван.

«Из колодца выпал Ваня, он к красавице хотел, но драконище с когтями увидел его и съел», – пробормотал он про себя, так чтобы чудище ничего не заподозрило. Иван еще немного полежал с закрытыми глазами, надеясь, что морок рассеется, и он сможет лицезреть более подходящую его нежной конституции картину, но реальность все же требовала своего признания, и Дурак смело открыл глаза.

– Ой, потешный какой! – услышал он голос чудища. Удивительно, но он походил на человеческий.

– Оклемался, чудной? – казалось, интонации дракона стал чуть ласковее. – И откуда ты только там взялся? В колодец, что ли, свалился? Да откуда тебя сюда принесло-то?

Иван догадался, что отвечать ему не требуется. Дама задавала вопросы один за другим, ответов явно не дожидаясь.

– Ладно, есть хочешь, что ли? Пойдем ко мне, я тебя накормлю...

Ивану стало уже немного не по себе, если не сказать, что страшно. Пообедать он бы, конечно, не отказался, ввиду того, что со вчерашнего вечера во рту у него не было ни росинки, но пугало то действо, что могло этому воспоследовать.

Он не успел ничего ответить, как его спасительница снова стала тараторить:

– А меня Маша зовут. Правда, красивое имя? Волшебное, сказочное. А у тебя какое имя?

– Иван.

– Ой, как смешно! Будем мы с тобой Иван да Марья, – и чудище прыснуло от смеха.

Услышав это «мы», Дурак так испугался, что если бы он знал, куда бежать, то наплевал бы и на обед, и на ужин, и на завтрак, только бы ноги отсюда унести. Но, к сожалению, он понятия не имел, в каком направлении ему нужно двигаться.

Маруся тем временем продолжала:

– Ничего, соколик, сейчас пойдем ко мне, откушаешь. Я по этому делу, знаешь, какая мастерица? Да и по другому делу тоже...

И залилась краской.

– Сейчас только, соколик, обожди, воды я наберу, а то дома ни капли не осталось.

Тут уже залился краской Иван:

– Мэ... Я думаю, не нужно эту воду пить. Она не очень чистая. Набери лучше в другом колодце.

– Да где же это я тебе другой-то колодец найду? У нас тут не супермаркет, чтобы колодцы на выбор были. Ладно, есть у меня на подобный случай в запасе пятилитровочка. Пока хватит нам. Только не помню, что там налито: то ли вода, то ли водка.

«Опять это «нам»... – проносились мысли в голове Дурака. – Что же делать?»

«Ладно, – решил он. – Пойду поем, а там видно будет».

– Ну что, соколик, пойдем, так уж и быть, накормлю тебя. Вот мой дом, видишь, рядом совсем. Одна я тут одинешенька живу... – Маруся вздохнула, развернулась и не торопясь пошла по направлению к своему дому.

«Захотел поймать синицу, видел в небе журавля... Хоть гонялся за Жар-Птицей, а поймали все ж меня», – продекламировал Иван про себя, в недоумении развел руками и, сам удивляясь своему поступку, последовал за Марусей.

В небе ярко светило солнце, сияла небесной голубизной пронзительная далекая высь, беззаботно пели птицы на чудесных красивых деревьях... Мир жил и мир радовался своему существованию. А у Ивана было чувство, будто он идет на Голгофу. Но уж больно жрать хотелось.

Пока они шли к дому, Маруся щебетала:

– Вот в этой деревне я родилась и всю жизнь в ней прожила. Воздух у нас свежий, не то что в городе. Раньше-то тут много кто жил, а молодежь в город перебралась, старики на свет иной, одна я и осталась. Дома все, которые сами не сгнили, эскалатор поносил, коттеджный поселок строить собираются. И меня выгоняют. Езжай, говорят, в город, мы тебе квартиру дадим. А что мне проку в этой их квартире? В четырех стенах задыхаться? Ну уж дудки, никуда я не перееду. Обойдутся без своих коттеджей. Капиталисты чертовы.

Тем временем они подошли к покосившемуся домику. Маруся открыла дверь и жестом пригласила Ивана входить.

Дурак поежился, но страха решил не показывать. Как говорится, погибать – так с музыкой. Он гордо расправил плечи и мужественно вошел в пещеру дракона.

Пещера оказалась не такой уж и страшной. Пройдя малюсенькую прихожую, Дурак очутился в просторной светлой комнате, обстановка которой состояла из узкой односпальной кровати, шкафа, стола, нескольких стульев, а также нескольких неизвестных для Дурака предметов. На окнах висели прозрачные занавески, которые совершенно не препятствовали проникновению в комнату солнечного света. В углу стоял небольшой ящик, Ивану по пояс, с четырьмя кругляшкам на поверхности, с прозрачным стеклом и какими-то крутилками. В другом углу тархтел белый шкаф, ростом почти с Ивана, с большой зеркальной ручкой.

Иван опасливо покосился на непонятную мебель и присел за стол. А чего уж там, раз звали обедать, будьте добры потчуйте. Нечего тут.

– Вот, Ванечка, присаживайся, буду тебя кормить, – с этими словами Маруся подошла к белому шкафу и потянула его за ручку. Дверь открылась, и внутри шкафа Иван увидел несколько полок, на которых стояли разноцветные кастрюли, баночки и свертки, в содержимом которых явно угадывались различные съестные яства.

«Погреба, что ли, у них нету?» – мельком подумал Дурак.

А Маруся в это время достала большую кастрюлю и поставила ее на небольшой ящичек с кругляшками. После этого повернула крутилку, взяла спички, зажгла одну и поднесла ее к тому кругляшку, на котором стояла кастрюля.

Под кастрюлей мгновенно что-то вспыхнуло, и Иван увидел, как из кругляшка струится огонь. Но при этом ничего не горело и запаха дыма не было.

И с такой обыденной простотой все это делала Маруся, что Иван решил ничему не удивляться, хотя прямо сейчас на его глазах происходило чудо невиданное. Расскажешь кому дому – не поверят.

При мысли о доме Дураку взгрустнулось. И за каким лешим он поперся в этот Большой Мир? После обеда – сразу домой.

Была, правда, некая неопределенность в его положении. Кадушку-то он не спустил там, у себя. Здесь-то он ее скинет, но вот будет ли она вверху или внизу на той стороне портала, он не знал. Все это наверняка можно было прочитать в стандартной инструкции. Была бы польза от школьного образования. Но Дурак, как известно, инструкцию в глаза не видывал. Приходилось гадать.

Пока Дурак был увлечен своими тяжелыми мыслями, Маруся весело что-то щебетала, стоя к нему спиной, но он совершенно ее не слушал.

– Ты что, заснул там, что ли? – окликнула его Маша. – Разогрелось, говорю, уже все. Тебе сметану и зелень в щи класть?

– Угу, – выдавил из себя Иван.

Маша опять подошла к белому шкафу, вытащила из него банку со сметаной и щедро наложила ее в тарелку со щами сверкающей ложкой.

«Не иначе как из железа?» – удивленно подумал Иван. Отродясь он видывал ложки только сугубо деревянные.

Хозяйка поставила перед ним дымящуюся тарелку, достала откуда-то сверху краюху хлеба и насыпала в щи укроп и петрушку.

Иван принялся за еду. Следует отдать Марусе должное, щи были вкусные. Прямо скажем, таких вкусных щей дома у себя Дурак не ел. Он быстро проглотил содержимое тарелки и с улыбкой довольно погладил себя по животу.

«А тут не так уж и плохо, – подумал он. – Пожалуй, прямо сейчас домой не пойду. После ужина пойду».

Вслух же сказал:

– Маша, какие вкусные щи ты готовишь. Прямо объедение!

Хозяйка зарделась и что-то смущенно пробормотала в ответ. Ивану показалось что-то вроде «магии Галины Бланковой и Дона Ширака».

«Ага, – подумал он, – значит, у них и магия есть! А эти Дон и Галина, наверное, их великие колдуны».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.